

Коротыч Антон Викторович

магистрант

Пелих Алексей Леонидович

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

О СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА С ДАГЕСТАНСКОЙ ВЕРХУШКОЙ И МУСУЛЬМАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ В 20–50-Х ГГ. XIX В.

Аннотация: по мнению авторов, выстраивание отношений российского государства с Северным Кавказом неоднократно являлось предметом внимания исследователей. Но существует еще немало вопросов, связанных с формированием того политического пространства, которое сделало в будущем возможным мирное сосуществование различных цивилизационных традиций. Рассмотренные ниже вопросы вполне репрезентативно показывают спорность, неоднозначность, а то и прямую противоположность подходов к методам усиления симпатий северокавказских мусульман к России и вовлечения их в систему российской государственности.

Ключевые слова: Кавказская война, российскость, российский ислам, мюридизм.

Бурная эпоха т.н. «Кавказской войны» была своеобразным и по-своему плодотворным, хотя и весьма драматическим, а то и трагическим по характеру взаимодействием России и ряда народов Северного Кавказа, которые уже входили в ее политическую сферу [7, с. 16].

Мусульманское население изначально относились положительно к русским, но через время обнаружило, что российская власть стала более невыгодной, чем власть местных правителей. Те, кто выступал против России, были в

итоге изгнаны, а те, кто принимал все условия, их владения были аннексированы [4, с. 73].

В глазах рядовых дагестанцев правители представляли не в самом лучшем свете [6, с. 31]. По разным причинам одни пьянствовали, другие – играли в азартные игры и др. Поскольку власть их была уже подорвана, они прибегали к жестокости и силе [9]. Одним из таких был Агалар-бек. Его заставляли в бесконечных пьяных застольях. За задержку с поднесением новой бутылки в слугу хозяин мог вонзить вилку [4, с. 74]. Чтобы внушить народу уважение и почтение к русским, он жестоко избивал подданных. Все ханство Агалар-бек держал в страхе [10, с. 503–505].

В других удельных княжествах Дагестана дела обстояли не лучше. У населения утверждалось мнение, что власть таких правителей незаконна и несправедлива. Такое поведение, описанное выше, противоречило адату и шариату, признавалось как «зулум» (поведение, связанное с притеснением, угнетением и насилием). Так у дагестанцев появилось ощущение, что предводители бросили их на произвол судьбы.

Начало XIX в. характеризуется как период внутривосточной борьбы в дагестанских феодальных владениях. На наш взгляд, именно это послужило причиной стремления властителей войти в российское подданство.

Примечательно, что присяги на верность России от северокавказских народов принимались на Коране («шерсть») и считались вполне законными как в XVI в., так и позднее [14, с. 76]. В Своде законов Российской империи пояснялось, что «все, присягая царю на верность подданства на кресте или Евангелии или по своей вере и закону, становятся русскими подданными, независимо от национальности и вероисповедания» [8, с. 11].

По мере интеграции северокавказцев в политическое, социально-экономическое и культурно-конфессиональное пространство в стране стала формироваться новая важная составляющая часть их самосознания, которую можно определить как российскость [2, с. 88–101; 3]. Представления о новой «большой» Родине, новом подданстве проникали и в другие структурные ком-

поненты самосознания, например, религиозный, тесно взаимодействовали с ним. Постепенно формировался феномен, который дореволюционные авторы именовали «русским» [5, с. 54–55], а современные – «российским исламом» [12, с. 8].

Работы, которые будут рассмотрены ниже, особенно интересны тем, что написаны либо в поздний период т.н. «Кавказской войны», либо после ее завершения на Северо-Восточном Кавказе, когда бывшие участники войны все чаще задумывались над тем, как будут строиться отношения с горцами в мирной жизни.

Восприятие ислама в дореволюционной историографии носит, с одной стороны, отрицательный оттенок, поскольку «фанатическая проповедь» магометанских проповедников сильно действовала на умы горцев, «поджигая войну против России» [11, с. 110], и воспитывает к ней ненависть [1, с. 590–591]. Достаточно вспомнить и тот факт, что против восставших воевали так называемые аварское, мехтулинское, тарковское, ахтынское, чохское, табасаранское, акушинское, кубинское, казикумухское и др. [13, с. 38]

Не является секретом, что многие духовные лица были подкуплены, превращались в т.н. «агентов в горах» [13, с. 38]. Зухум-кади Акушинский, назначенный Е.П. Ермоловым кадием, получал свое «жалованье» – 500 рублей серебром в год.

С другой стороны, представители «официального» российского лагеря, чьи наблюдения и выводы не утратили своей актуальности до сих пор, не могли не оценивать объективно роль и значение мусульманского духовенства в горском социуме. Но что еще важнее, российские наблюдатели отлично понимая, что «мюридизм повел горцев к учреждению верховной власти в лице имама», особенно подчеркивали то, что «власть эта вместе с тем приучает в повиновению умы, доселе необузданные... доселе никогда не знавшие над собою власти». Заслуживает отдельного внимания вывод барона К.Ф. Сталя о том, что мюридизм, уничтожавший у горцев хищничество, междоусобицы и независимость горских

обществ, подчиняя их верховной власти, «со временем облегчает нам усмирение гор» [11, с. 82].

Таким образом, рассмотренные выше работы представителей российского общества середины XIX в. хотя и не охватывают, разумеется, всего спектра имеющихся мнений, вполне ясно показывают спорность, неоднозначность, прямую противоположность подходов к методам усиления симпатий российского государства с дагестанской верхушкой и мусульманским населением. Однако они одновременно прямо свидетельствуют в пользу того, что российская власть и общество в указанное время все больше отказывались от принудительных методов «привязывания» горцев к российской государственности, особенно в вопросе вероисповедания. Следует подчеркнуть, что силовые методы интеграции вовсе не были единственными: обучение юношей в российских военных учебных заведениях, совместные боевые действия, дипломатическое сглаживание конфликтов, организация ярмарок, меновых дворов и т. д.

Список литературы

1. Августинович Н. По поводу статьи «О сближении русских с горцами на Кавказе» // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. – СПб.: Звезда. – 2005.
2. Великая Н.Н. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. – Армавир. 2001.
3. Великая Н.Н. Российскость как парадигма российско-кавказского единства // Актуальные и дискуссионные проблемы истории Северного Кавказа. Южнороссийское обозрение. – Ростов н/Д. – 2007. – №45.
4. Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. – М., 1998.
5. Гаспринский И. Русское мусульманство (мысли, заметки и наблюдения мусульманина) // Тарих. – 1994. – №1.
6. Дегоев В.В. Имам Шамиль: Пророк, Властитель, Воин. – М., 2001.
7. Дударев Д.С. Российские авторы середины XIX в. об отношениях государства с исламом и мусульманским населением Северного Кавказа // История

и обществознание: Научный и учебно-методический ежегодник / Гл. ред. А.А. Панарин. – Вып. XII. – Армавир: РИО АГПА. – 2015.

8. Матвеев В.А. Российское мусульманство на Северном Кавказе: исторические аспекты проблемы. – Армавир; Ростов н/Д., 2004.

9. Народно-освободительное движение в 20–50-е годы XIX века на Северо-Восточном Кавказе и накшбандийский тарикат Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://diss.rsl.ru/diss/05/0128/050128035.pdf>

10. Солтан В. Обзор событий в Дагестане в 1855 и 1856 гг. // Кавказский сборник. – Т. XII.

11. Сталь К. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказ: племена, нравы, язык. – Нальчик: ООО «Полиграфсервис и Т». – 2011.

12. Черноус В.В. Чеченцы и Россия: трудный путь интеграции / В.В. Черноус, Н.В. Трохинина // Современное положение Чечни: социально-политический аспект. Южнороссийское обозрение. – Ростов н/Д., 2001. – №4.

13. Шигабудинов М.Ш. Социальные мотивы народно-освободительного движения горцев // Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции 20–22 июня 1989 г. «Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20–50-х годах XIX в.». – Махачкала, 1989.

14. Этноконфессиональная ситуация на Северном Кавказе в контексте интеграции региона в состав России (конец XVIII – начало XXI века): Монография / Под ред. проф. С.Л. Дударева. – Армавир: Дизайн-студия Б, 2015.